

Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии:

сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Белова и Л. И. Тетюева.

Т. 1. М., 2005; Т. 2. М., 2008

Данное издание содержит теоретические статьи, посвященные переосмыслению философского наследия Иммануила Канта и, в соответствии с его взглядами, актуальных проблем современной философии. Он включает в себя материалы двух научных конференций: «Кант и актуальные проблемы гуманитарных наук» и «Кант, неокантианство и немецкий трансцендентализм», организованных в 2006 году по инициативе кафедры философии Педагогического института Саратовского государственного университета и Саратовского регионального отделения Российского философского общества. Все названные конференции прошли в рамках авторского проекта «Современная философия: возможности обоснования». Начало проекту было положено в 2000 году.

Философские идеи И. Канта, как демонстрируют статьи **первого** тома сборника, могут послужить хорошим *систематическим ориентиром* в обсуждении как теоретических проблем математики, логики, истории метафизики и науки (в первом томе опубликованы исследования К. А. Михайлова В. Г. Новикова, А. Г. Кислова, В. О. Лобовикова, Д. А. Попова), так и практических проблем, представленных этикой, правом, политикой и педагогикой. Идеям практического разума и перспективам систематической рефлексии в области этической проблематики посвящена статья Е. А. Соловьевой, вопросы геополитики и философии права рассматриваются А. В. Калашниковой и Н. Б. Зазаевой, современные проблемы образования и педагогики обсуждаются в работах А. В. Татару, Н. П. Лысиковой и Н. В. Шуваловой, ценности как категории теоретической философии посвящено исследование В. П. Барышкова.

Интерес к философии И. Канта выявляется самой спецификой современной отечественной философии, для которой на протяжении большей части XX века теоретическим основанием выступали философия марксизма и материалистическая диалектика. Есть надежда, что XXI век принесет в мир свой особый вклад. Кантовская *идея единства теоретического и практического разума* обретет своих вдумчивых почитателей и критических оппонентов. Одним словом, станет и «внутренним делом» русской культуры.

Авторами **второго** тома являются не только университетские ученые, профессора и преподаватели философии, социологии и политических наук, в том числе и иностранные, но и аспиранты. Книга открывается разделом «Европа — Россия: идея глобализации. Кант и актуальные проблемы современности», в котором представлены различные точки зрения на процессы европейской модернизации и глобализации и роли в них России.

Не поняв себя и не осмыслив своего духовного наследия, считает проф. Л. И. Тетюев, трудно понять, что новый образ России исходит из понятия «общего дома», и современное объединение России и Европы несет в себе для будущего потенциал прочности. Глобальная теория мира должна быть обоснована средствами современного права и концепцией многоуровневого суверенитета мирового сообщества народов.

Различие в интерпретации взглядов И. Канта в статьях С. В. Никитина, А. Г. Мясникова, В. М. Соколенко, А. В. Залевского делают обсуждение идей кенигсбергского философа интересным, привносят остроту и дискуссионность. В свете полемических статей Б. И. Мокина, Е. В. Ислентьевой, Н. Г. Баранец, Н. Н. Епифановой и Ю. В. Ставропольского особого внимания требуют вопросы ценностных приоритетов философского и научного знания, культурного потенциала философского разума.

Второй раздел «Современный дискурс теоретической и практической философии» отражает тенденцию, восходящую к пониманию истинной науки как науки позитивного знания, обнажая *парадоксальный* характер ситуации. Статьи И. В. Стекловой, С. С. Огарёвой и М. Д. Рябоштанова показывают, что если еще в середине XX века фундаментальным основанием науки считались логика и математика, то теперь такой основой выступает *анализ языка*, приобретающий всевозможные оттенки герменевтических, прагматических и постмодернистских процедур.

Интеллектуальная мысль наших дней требует *нового побуждения и возвращения к размышлениям о критическом методе Канта*. Критицизм Канта в свое время выявил не только недостатки и ошибки классического рационализма и эмпиризма, но и указал новый, необходимый для всякого научного знания **путь трансцендентальной философии**. Именно И. Кант был первым философом в истории новоевропейской науки, кто сформулировал исходную теоретическую установку: никакое познание не предшествует *во времени* опыту.

В самом деле, технологические последствия современной науки придают поступкам человека и его жизненным интересам такой масштабный и планетарный характер, что ученые всего мира в один голос стали заявлять в последние годы о необходимости выработки универсальной *макроэтики человечества* на конечной земле. Предостережения Канта являются и в этом случае весьма актуальными. Понятие свободы и нравственного долга, будучи правильно истолкованными, связаны не только с принципами разумного поведения и познавательным отношением к миру, а и разумной политикой, от которой зависит *определение мира* как конечной, сущностной цели человеческого разума. Политика в решении глобальных проблем современности должна подчинить свою собственную цель, с заранее определяемой целесообразностью, цели нравственного закона и тем самым совершить радикальный поворот к нравственности.

Третий раздел включает в себя компаративистский подход и развивает в контексте современной отечественной философии идею *восстановления* исторического диалога с утраченной в начале XX века традицией кантовского трансцендентализма и идеализма. «Философский диалог: Кант, неокантианство и трансцендентальный идеализм» рассматривает широкий спектр неокантианской проблематики. Особым предметом научного интереса выступает марбургская школа неокантианства. Как известно, в неокантианстве кантовское понятие свободной воли трактовалось нередко упрощенно. Этике и моральной вере Г. Когена в сборнике посвящены работы В. Н. Белова и А. В. Родионова, Л. А. Китаевой. В переводе В. Н. Белова впервые на русском языке публикуется «Введение» из «Обоснования этики Канта» Г. Когена. Компаративистский анализ идей герменевтики и неокантианства представлен в статье «Герменевтика и последнее обоснование. Ханс-Георг Гадамер и поздний Пауль Натторп». Ее автор — известный немецкий философ Юрген Штольценберг, профессор истории философии Института этнологии и философии Университета Мартина Лютера (Галле/Виттенберг, Германия).

Как известно, неокантианская проблематика получила нетрадиционное развитие в философии символических форм Э. Кассирера. Кантовская теория познания и критика разума были, как замечают исследователи (Л. И. Тетюев, С. А. Шилова, А. В. Исаева, М. В. Демидова), в символическом неотрансцендентализме реконструированы в своего рода «духовную» и «языковую» критику культуры.

Выросшее на почве немецкого неокантианства русское неокантианство предложило собственное обоснование критицизма и трансцендентального идеализма. В России приверженцами идей немецкого неокантианства были А. И. Введенский, И. И. Лапшин, Б. В. Яковенко, С. Л. Рубинштейн, Б. А. Фохт, В. Э. Сеземан, С. И. Гессен. Нетождественность и расхождение с европейским неокантианством можно понимать как *поиск новой модели* европейской культуры, поиск собственной неокантианской идентичности. Статья Н. Г. Баранец «Вклад неокантианцев в формирование этоса философского сообщества в России рубежа XIX—XX веков» держит в фокусе своего научного интереса «мировоззренческое противостояние», отраженное на страницах журналов «Вопросы философии и психологии», с одной стороны, и «Логоса» — с другой.

Неокантианство в России хотя и было всецело «*научно переработанным мировоззрением*» (Введенский А. И. Статьи по философии. — СПб., 1996. С. 13] и исследовало преимущественно «научную область» познавательного мышления, но, как идеалистическая философия, оно было тесно связано своими нравственными мотивами с так называемой русской религиозной философией. Однако все же русскую версию неокантианства, предложенную главой русской школы А. И. Введенским, следует характеризовать как *скептически-субъективный критицизм*. В первом томе сборника неокантианская философия А. И. Введенского рассматривается в работах П. М. Колычева и М. С. Уварова.

Как видим, сегодня следует говорить о возрождающемся интересе как к критической философии И. Канта, так и к кантианству в его русской и немецкой версиях. Наше время — это *начало* новых возможностей и новых проектов. Оно требует своей собственной критической мысли, своего научного критического метода, призванного постичь *открытость и многообразие* современных культур в единстве существующих перспектив.

В июле 2006 года мировая общественность отметила 360-летие со дня рождения и 290-летие со дня смерти Г. В. Лейбница. В Европе научное сообщество им. Лейбница (Бонн, Германия) определило модель академических исследований и сотрудничества между учеными мира. В рамках проекта «Современная философия: возможности обоснования» во втором томе представлены материалы заочного форума «Истоки научной рациональности. Готфрид Вильгельм Лейбниц и современная наука» (статьи В. О. Лобовикова и Н. Е. Кузминой). Великие системы идеализма в состоянии осветить не только настоящие мыслительные и идейные кризисы, а и повседневный кругозор привычных дел.

Исследования, включенные в оба тома сборника «Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии», убедительно продемонстрировали то, что **идеи Иммануила Канта как ученого и философа** сохраняют свою актуальность и в наши дни: привносят понимание серьезных и сложных проблем современности. Осознавать это отраднее вдвойне, поскольку современная отечественная философия продолжает находиться в поиске собственной идентичности. Не вызывает сомнения то, что *только вместе с Кантом* она может дорасти до глобального постижения современности. Ре-

форма философии и науки, задуманная Кантом, продолжается и сегодня, а это значит, что система чисто теоретического, умозрительного знания должна в итоге стать практической философией и принести обществу действительную пользу.

Л. И. Тетюев